

Эльдар Эльхан оглы ИСМАИЛОВ

*Член-корреспондент
Международной генеалогической академии (Франция),
действительный член Российского историко-родословного общества
(Москва, Российская Федерация).*

ХАНЫ КАРАБАХСКИЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА, ПОДЧИНЕНИЕ ХАНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И УПРАЗДНЕНИЕ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ

Резюме

В статье предпринимается попытка проанализировать один из этапов политической истории Карабахского ханства — период правления и генеалогия *Джеванширов* (азерб. — *Savanşir*, иначе *Джаваншир*), одного из карабахских ханских родов Азербайджана, а также взаимоотношения с Российской империей и упразднение ханской власти в Карабахе¹.

¹ Карабахское ханство — феодальное государство, существовавшее в 1747—1822 годах в Северном Азербайджане. Ханство образовалось после распада империи Надир-шаха Афшара (1736—1747). С 1805 года ханы Карабахские являлись вассалами Российской империи. В ноябре 1822 года ханская власть была упразднена, после чего было введено прямое российское правление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Карабахское ханство, Шуша, род Джеваншир, Панах-Али-хан, Ибрагим-Халил-хан, Мехти-Кули-хан, Джафар-Кули-ага, принятие российского подданства, упразднение ханской власти, князь Цицианов, майор Лисаневич, генерал Ермолов, генерал Мадатов.

Введение

За последние годы было опубликовано множество трудов и сборников документов, посвященных как политической истории Карабахского ханства, так и генеалогии потомков карабахской ханской фамилии. В связи с этим мы не ставили перед собой цели описывать историю Карабахского ханства, а также подробно рассказывать о правлении карабахских ханов.

В настоящей статье мы попытались рассказать о происхождении рода Джеваншир, немного подробнее остановились на присоединении Карабахского ханства к Российской империи, на гибели второго карабахского хана, на упразднении ханской власти и введении прямого российского правления.

здоровье которого было надломлено от чрезвычайных трудов в непрерывных походах. Он заболел серьезно лихорадкой, которая скоро перешла в гнилую горячку, сведшую его в могилу. Карягин умер 7-го мая 1807 года»⁸⁸.

И только после смерти полковника Карягина «из обстоятельств дела обнаружилась невинность Лисаневича в насильственном убийстве Ибрагим-хана и главнокомандующий во всеподданнейшем представлении, «убеждаясь истиною», просил Государя о сложении ответственности с Лисаневича, который служил всегда с отличием и ревностью»⁸⁹.

На это решение главнокомандующего в Грузии генерала от инфантерии графа Гудовича не повлияло ни первоначальное разведывание генерал-майора Небольсина, которое подтверждало, что Лисаневич с Джораевым «без побудительных причин» напали на Ибрагим-Халил-хана, ни его же мнение о том, что этот поступок «нимало не соответствует ни долгу, ни званию чиновников»⁹⁰.

Не повлияли на решение главнокомандующего также и выводы покойного полковника Карягина, к которым тот пришел в ходе следствия над подполковником Лисаневичем и согласно которым, как было уже отмечено выше, Карягин считал образ действий Лисаневича и его поведение по отношению к Ибрагим-Халил-хану не безукоризненным и не безупречным⁹¹.

Так было закрыто дело об убийстве Ибрагим-Халил-хана Карабахского.

Претенденты на ханский престол и утверждение нового карабахского хана

После убийства Ибрагим-Халил-хана егерями майора Лисаневича два претендента на ханский престол — генерал-майор Мехти-Кули-ага и его племянник Джафар-Кули-ага, — которые стали непримиримыми врагами, «не предпринимая никаких действий, противоречащих правилам преданности высокому государству, — как пишет Мирза Джамал Джеваншир, — старались водворить спокойствие среди взволнованного населения»⁹².

На следующее утро после убийства карабахского хана в двух верстах от крепости появилось персидское войско, которое, как предполагал майор Лисаневич, и должно было соединиться с покойным Ибрагим-Халил-ханом. Оставив в Шуше Мехти-Кули-агу, майор Лисаневич во главе 150 егерей и конницы Джафар-Кули-аги выступил им навстречу, принудил отступить и возвратил жителей нескольких карабахских селений, которые последовали за персидским отрядом⁹³.

Полномасштабные же военные действия русских и персидских войск в Карабахе возобновились лишь через две недели после гибели Ибрагим-Халил-хана. Лагерь персидских войск под командованием самого принца Аббас-мирзы был расположен в Аг-оглане. Только 5 июня 1806 года шеф Троицкого мушкетерского полка генерал-майор Небольсин, который по поручению временно командовавшего войсками в Закавказье генерал-майора Несветаева принял в качестве бригадного командира начальство над русскими войсками, расположенными в североазербайджанских ханствах, выступил из своего лагеря на реке Кюрракчае и направился к Шуше. Близ Аскеранской крепости к отряду генерал-майора Небольсина, в котором было 1 092 пехотинца и 113 казаков при 8 орудиях, присоединились 109 егерей майора Лисаневича и карабахская конница под командованием генерал-майора Мехти-Кули-аги. И только 13 июня 1806 года при Хонашинском ущелье произошло сражение между отрядом генерал-

⁸⁸ Бобровский П.О. Указ. соч.

⁸⁹ Там же. С. 246.

⁹⁰ АКАК. Т. III. С. 331. Док. № 604.

⁹¹ Бобровский П.О. Указ. соч. С. 252.

⁹² См.: Мирза Джамал Джеваншир Карабахский. Указ. соч. С. 97.

⁹³ См.: АКАК. Т. III. С. 334—335. Док. № 610.

майора Небольсина и войском принца Аббас-мирзы, в котором было около 4 000 пехотинцев и 16 000 конницы! Разбив во много раз превосходящие силы принца Аббас-мирзы при Хонашинском ущелье, генерал-майор Небольсин поручил майору Лисаневичу преследовать отступившего противника. 16 июня Лисаневич с 900 егерями своего полка и с присоединившимся к нему отрядом в составе 250 конных азербайджанцев и 200 пеших армян под командованием Джафар-Кули-аги форсированным маршем выступил из Шуши и направился к нахичеванской границе. 20 июня Лисаневич догнал персидский отряд под командованием Абульфат-аги, Мирза-Али-бека и Фези-бека, атаковав их, разбил и принудил уйти за Аракс. В своем рапорте генерал-майору Небольсину об особо отличившихся в этом бою Лисаневич отмечал, что «также оказали отличную храбрость Джафар-кули и подчиненные ему офицеры»⁹⁴.

Теперь, подробно описав первые недели после гибели Ибрагим-Халил-хана, попытаемся разобраться с выбором русского командования на Кавказе, рекомендовавшего избрание ханом Карабахским генерал-майора Мехти-Кули-агу в обход его племянника и наследника Карабахского ханства Джафар-Кули-аги.

Как уже отмечалось, до прибытия на Кавказ назначенного 2 июня 1806 года нового главнокомандующего в Грузии генерала от инфантерии графа Гудовича временным главнокомандующим считался находившийся в Георгиевске командующий на Кавказской линии генерал-лейтенант Глазенап, а временным командующим войсками в Закавказье — генерал-майор Несветаев. Последний и получал рапорты генерал-майора Небольсина о его действиях против принца Аббас-мирзы. В своих рапортах генерал-майор Небольсин выделил находившегося при нем в деле у Хонашинского ущелья генерал-майора Мехти-Кули-агу и рекомендовал его «как отлично усердного», который «не мог затеять что-либо неблагонамеренное»⁹⁵.

В свою очередь, генерал-лейтенант Глазенап поставил вопрос о том, кто именно должен занять место убитого Ибрагим-Халил-хана, перед временно командующим войсками в Закавказье генерал-майором Несветаевым. Отвечая на данный вопрос, генерал-майор Несветаев в своем рапорте от 18 июля 1806 года докладывал генерал-лейтенанту Глазенапу, что управление ханством к этому времени уже принял «до Высочайшего разрешения» сын Ибрагим-Халил-хана Мехти-Кули-ага.

Вероятно, Мехти-Кули-ага смог воспользоваться отсутствием в конце июня 1806 года в Шуше своего 19-летнего племянника, находившегося с приверженными ему беками в отряде майора Лисаневича, и сгруппировал вокруг себя своих сторонников; получив же негласную поддержку генерал-майора Небольсина, Мехти-Кули-ага взял управление ханством в свои руки.

Далее генерал-майор Несветаев, перечисляя в своем рапорте от 18 июля услуги, которые Мехти-Кули-ага оказал генерал-майору Небольсину, подчеркивал «уважение, приобретенное им от народа, и власть, каковую он имеет над ним по приверженности к нему лучших беков». Впрочем, генерал-майор Несветаев упоминал и заслуги Джафар-Кули-аги, но акцент, поставленный в его рапорте на Мехти-Кули-агу, вероятно, и предопределил выбор как генерал-лейтенанта Глазенапа, так и принявшего в августе 1806 года от него дела главнокомандующего в Грузии генерала от инфантерии графа Гудовича⁹⁶. Последний, прибыв в Георгиевск и получив рапорты от генерал-лейтенанта Глазенапа, 21 августа 1806 года отправил письмо министру иностранных дел генералу от инфантерии барону Андрею Яковлевичу Будбергу, в котором рекомендовал высочайше утвердить генерал-майора Мехти-Кули-агу в сане Карабахского хана⁹⁷.

Уже через три месяца, 23 ноября 1806 года, в своем отношении министру иностранных дел барону Будбергу граф Гудович прямо заявлял, что его выбор в пользу Мехти-Кули-хана был основан на рапортах генерал-майора Небольсина к генерал-майору Несветаеву и от него

⁹⁴ Бобровский П.О. Указ. соч. С. 246—248; Мирза Джамал Джеванишир Карабагский. Указ. соч. С. 97—98.

⁹⁵ АКАК. Т. III. С. 344—345. Док. № 631.

⁹⁶ См.: Там же. С. 330—331. Док. № 602.

⁹⁷ См.: Там же. С. 332. Док. № 606.

деревни... Я принужден был сообразно предписанию главнокомандующего снова дать Мадатову бумагу. По получении таковой, Мадатов, тайно посоветовавшись с Ермоловым, просил, чтобы бумагу, по которой я дал ему деревни и прочее, отправили к Г(осударю) И(мператору). По прошествии некоторого времени, он возвратился и объявил мне, что Г(осударь) И(мператор) утвердил мою бумагу; но что данные мною деревни и места для него недостаточны, а потому надлежит в сей бумаге поместить еще некоторые другие, о чем даже никто не узнает, и чрез то дела его поправятся, почему я снова в этой бумаге поместил другие деревни, места и кочевья... Кроме того, в течение нескольких лет я давал ему от себя 500 черв., которые должны были быть платимы теми деревнями. Он же с излишеством собирал эти деньги с деревень и выстроил себе на них прекрасный дом в Тифлисе. Сверх всего этого, он брал работников и вьючный скот для строений его в Чанахчи, о чем я, страха ради, никому ничего не говорил... Потом он просил у меня бумагу, что сыновья Ермолова Бахтиар и Аллах Яр — сыновья Ибрагим хана, но я на это не согласился, почему он, рассердившись, отправился в Тифлис. По возвращении же отдал приказание, чтобы никто ко мне не ходил и, собрав всех чиновников в крепость, постановил дабы я ни во что более не входил... Затем он прибег к хитростям и сплетням, думая, что быть может я бегу из Карабага, но я ничего не предпринимал... Напоследок он арестовал кап. Рустем-бека, описал его дом и отобрал все его движимое и недвижимое имущество.

Не зная что делать, я просил его прислать ко мне дядю своего Петруса, что он и сделал... «Ты, говорил он, лишен ханства, и если хочешь здесь остаться, то будешь арестован»... Я же сам решился во что бы то ни стало отправиться в Тифлис и рассказать подробно о всех таковых его поступках, как вдруг было получено известие что полк. Джафар-Кули-агу ранили пулей. Мадатов тотчас объявил, что это было учинено мною из ненависти, разослал людей, которые схватили и привезли 2-х моих служителей, коих не мало не расспросивши, тотчас же арестовали. Обстоятельство это привело меня в крайнее недоумение относительно собственной участи и я решился ехать на Тертер, полагая найти там несколько человек и с ними ехать в Тифлис и объяснить свое положение; но мелик Вани, посланный за мною с приказанием не пропустить меня туда, а выпроводить из Карабага, догнал меня, и я, испугавшись, отправился в Эривань. Хотя по настоящему и не следовало бы мне выезжать из Карабага, но как Джафар-Кули-агу ранили пулею, и со мною могло случиться тоже, то я, спасая себя, направился в Эривань... Между тем как между Персию и Россией существовал мир, то я отправился, спасая свою жизнь, в Персию, в ожидании, что быть может притеснители мои будут удалены из края... Ныне, слава Аллаху, новый главнокомандующий, человек одаренный милостью, правосудием и доблестями, прибыл в страну сию. Посему и молю, дабы мое прошение, как можно скорее доставили к главнокомандующему с тем, чтобы он поверг его к стопам великого моего Государя»¹³².

«Строжайшее исследование» о покушении на полковника Джафар-Кули-агу, которое произвел окружной начальник генерал Мадатов, «было довершено, и совершенно обнаружилось, — как писал генерал Ермолов, — что Хан не имел ни малейшего в том участия; напротив, весьма многие из лучших людей заключали, что Джафар-Кули-Ага сделал то сам, с намерением извести подозрение на Хана, подвергнуть его наказанию и воспользоваться его местом»¹³³.

Очень удобные для Ермолова выводы проведенного генералом Мадатовым следствия, «заставили» главнокомандующего в Грузии «удалить» полковника Джафар-Кули-агу в Россию. 26 декабря 1822 года бывший наследник Карабахского ханства вместе со своим сыном Керимом был выслан в Симбирск, исключительно «для спокойствия Карабага»¹³⁴.

Так в конце 1822 года была упразднена ханская власть в Карабахе.

¹³² АКАК. Т. VII. С. 458—459. Док. № 406.

¹³³ Записки генерала Ермолова во время управления Грузиею. В кн.: Записки Алексея Петровича Ермолова. С. приложением. 1816—1827 г. С. 138—140.

¹³⁴ АКАК. Т. VI. Ч. I. С. 851—852. Док. № 1302.